

Я не могла повернуть голову в его сторону, потому что мне было жаль, и я чувствовала себя виноватой. Знает ли он название моей болезни? Мне стало стыдно. Он, должно быть, разочарован, потому что я пыталась обмануть его до самого конца. А ещё свекровь и свёкор, наверное, чувствуют себя так же...

По мере того, как мой разум прояснялся, я начала осознавать реальность. Если все узнали, что я долго не проживу, то, должно быть, разлюбили меня. А ещё, возможно, они проклинают меня за то, что притворялась наивной. Если бы я просто рассказал им о своей болезни, по крайней мере, было бы лучше, чем сейчас. Эти люди были такими милыми и тёплыми, принять меня до самого конца.

Но разве сейчас не худшая ситуация? Информация, которую я скрывала от них до самого конца, раскрылась таким образом. Будь я на их месте, я была бы разочарована и отвернулась от такого человека. Я ужасна. Скрывала всё от них, а потом попалась вот так.

...Я знала, что Кин, его мать и отец были не из тех людей, что говорят резкие слова. Будь это не так, они бы не оставили меня здесь до сих пор. Раньше здесь не было бы так много медицинского персонала. Но я слишком долго жила в подвешенном состоянии, когда меня могли бросить в любой момент. Разрушительные мысли, которые глубоко укоренились во мне, всплыли в голове. Мне стало дурно, когда я представила себе, что Кин и моя свекровь будут с разочарованием смотреть на меня.

Что со мной не так? Почему я такая до самого конца? Если собиралась умереть, то нужно было делать это красиво. Почему, почему, почему?

Когда я закопалась в своих мыслях, Кин снова позвал меня. Я не могла смотреть на него, потому что чувствовала свою вину. Прикусив губу, я крепко зажмурила глаза. Затем он снова позвал меня, в этот раз, в отличие от предыдущих, в его голосе были слышны слёзы.

— ...Эйли.

Из-за его плачущего голоса я невольно подняла глаза. Не знаю, как долго я была без сознания, но за это время лицо Кина сильно пострадало. Всегда сияющее лицо стало бледным, словно он умирал. Кто ещё о ком должен волноваться? Его голубые глаза были наполнены беспокойством. И слезами. Глядя на это лицо, мое сердце болезненно сжалось. Я чувствовала себя виноватой за всё.

— Теперь ты смотришь прямо на меня. Как давно я не видел этих глаз.

После его слов я не могла отвести взгляд. Некоторое время мы смотрели друг на друга. Когда я столкнулась с ним лицом к лицу, в моей голове возникли всевозможные вопросы. Начиная с «Как много ты знаешь?» да «Почему ты до сих пор оставил меня здесь?». Я собиралась обманывать тебя до самого конца и умереть, даже не думая отплатить тебе за всю любовь, которую ты мне подарил. Чувствовать себя преданным — это нормально.

Мужчина передо мной плакал, как дурак. Я думала, что в его взгляде будет хоть немного разочарования. Хоть чуть-чуть. Я думала, он будет на меня хоть немного обижаться.

«Мне безумно жаль».

Я чувствовала себя виноватой ещё сильнее из-за того, что мой обман так сильно ранил Кина. Может быть, он не ненавидит меня, потому что он ещё не знает названия моей болезни, и что я проживу меньше года, а то и всего несколько месяцев. Может быть, именно поэтому Кин просто испытывает облегчение. Поэтому он просто снова и снова бормочет, что счастлив, что я очнулась.

Я спросила дрожащим голосом, чтобы подтвердить свои мысли.

— ...Как много ты знаешь?

Кин посмотрел на меня. Слезы капали из его печальных глаз.

— Всё. Абсолютно. Результаты анализов, которые тебе недавно сделали, будут известны чуть позже, сложив всю информацию, мы узнаем, в каком ты сейчас состоянии.

— ...

Говоря «всё», он имеет в виду, что знает всё, начиная с моего текущего состояния до названия болезни. Я ожидала, что именно так и будет, но, когда услышала от него лично, мне ненадолго стало тяжело дышать.

— Я всё знаю. Я злился.

Для рассерженного человека его лицо было слишком печальным. Тем не менее, мое сердце сжалось от этих слов.

— Когда злишься, то на кого-то определённого, это очевидно. Но я продолжал думать об этом и просто сердился. Я до сих пор не знаю, на кого я злюсь.

Кин перестал плакать и посмотрел на меня красными глазами. Сухие губы шевельнулись.

— Злился ли я на тебя, потому что ты молчала и довела себя до такого состояния? Или на себя, потому что не знал, что с тобой происходило? Если нет, то я злился на этих людей, больше похожих на собак, которые сделали тебя такой? — его рот, из которого вылетали эти болезненные слова, внезапно расплылся в улыбке. — Но, судя по тому, как я обрадовался, увидев, как ты открыла глаза, похоже, я не сержусь на тебя.

Кин добавил:

— Я злился на себя, потому что ничего не знал, и, думаю, на текущую ситуацию, потому что не смог избавиться от них в первую очередь.

Мое сердце заболело, когда он сказал, что ненавидит себя, а не меня. Почему ты винишь себя? Это я была душой и обманывала тебя. Это всё моя вина. Мои глаза наполнились слезами от мысли, что я не сделала, хотя могла. Мне стало очень грустно и больно. Кин шмыгнул и с усмешкой покачал головой.

— Я должен был заподозрить всё с самого начала. Почему ты смогла спасти меня? Как ты смогла использовать свою способность, с которой не могла справиться? Почему я даже не подумал об утечке сил?.. Я твой муж, но ничего... не знал.

Его самоуничижительный взгляд заставил меня задохнуться. Я не хотела, чтобы ситуация сложилась вот так. Я бы предпочла, чтобы он разочаровался во мне. Видеть, как человек, который мне дорог, падает духом, было больнее, чем я думала.

Голова Кина низко опустилась.

— Я ничего не знал, о том, что ты в таком состоянии, поэтому... напрасно... Ха.

Кончики пальцев онемели от боли.

— ...Прости, что я был таким глупым. Я стану лучше, поэтому дай мне ещё один шанс, а? Мне кажется, что ты можешь исчезнуть прямо сейчас. Так нельзя. Ты должна теперь жить хорошо...

Увидев, как Кин плачет, мое сердце постепенно начало колебаться. Я не могла уйти от него, когда он так страдает. Я не могла оставить его, потому что это растопчет его сердце.

«Не хочу умирать».

Я хочу жить.

Увидев его в таком состоянии, я испугалась смерти. Раньше я никогда не боялась. Увидев, как больно и тяжело Кину, мои чувства, которые я постоянно подавляла, в какой-то момент освободились. Как я могу уйти от него? Как я могу оставить его в таком состоянии?

Трудно было остаться непреклонной. Я даже думала о том, чтобы уйти отсюда, бесовестно злясь на то, что он спас меня. Я не могла. Мой разум был в смятении. Как может желание, которое было подавлено, высвободиться в одно мгновение? Я была настолько истощена, что эта

перемена казалось абсурдной.

Но что мне делать? Видя, как Кин плачет и умоляет, я почувствовала, что отталкивать его бессмысленно. Я тоже хочу улыбаться и смеяться рядом с тобой ещё сто лет. Я хочу остаться здесь, в тишине и покое, и больше ни о чем не беспокоиться. Спокойствие было роскошью в моей жизни, но в этом доме он — фундамент всего. Я тоже не хочу умирать.

Но когда я услышала, что умру меньше чем через год, и увидела, как ухудшается мое состояние, словно мне осталось не больше месяца, я подумала, что не могу тебя больше впутывать. Как я могу так бессовестно полагаться на тебя? Но если ты так поступаешь... Я собиралась извиниться. Просто попросить прощения за всё. Так что я лишь хотела сказать, что мне жаль.

— ...Я тоже хочу жить.

Нет, я не собиралась этого говорить. Мои глаза широко раскрылись от смущения, когда я произнесла эти слова, и из них полились слёзы.

Нет. Я никогда не хотела этого говорить. Возможно, всё дело в обезболивающем, которое используют для лечения. Очевидно, что эти слова вырвались у меня, потому что я ещё не отошла от лекарств. Дурацкие таблетки. Я пыталась отрицать, что это не так.

— Помоги мне.

Слова продолжали срываться с моих губ против моей воли. Мое тело словно компенсировало ложь о том, что я не хочу жить. Даже переступая через слова своей хозяйки, оно выражало свое желание жить.

Я подумала, что лучше мне прикрыть свой рот. Покачав головой, я попыталась это сделать. Но Кин перехватил мою руку, прежде чем я успела прикрыть свой рот. Он осторожно смахнул слезы с моих щёк большим пальцем. Его глаза то появлялись, то исчезали из моего поля зрения. Кин приблизил свое лицо. Мое тело теперь полностью вышло из-под контроля. Оно не отодвинулось от него.

Наше дыхание буквально смешалось. Последовал короткий, но медленный поцелуй. Все мои чувства обострились. У меня перехватило дыхание. Как Кин и сказал, он никогда не делал этого раньше, поэтому мы оба были неуклюжи во всём. Однако он был скорее искренним, чем неловким, поэтому его ответ был очевиден, хотя Кин ничего не сказал. Он осторожно пригладил мои волосы. Слегка улыбаясь, Кин погладил меня по щеке.

— Спасибо, что дала мне ещё один шанс.

Когда я увидела, как Кин улыбается с таким лицом, словно сейчас расплачется, я не могла

забрать свои слова назад. Столкнувшись со своими внутренними желаниями, поэтому не понимала, сон это или иллюзия. То, что я спрятала, вырывалось через трещины. Меня это не радовало. Я определённо всё хорошо заперла. Плотно прикрыла за дверь и закрыла на щеколду.

— Ты устала. Я позабочусь о маме и прогоню её. Еда... Сказали, что пока нельзя, поэтому потерпи пока, пожалуйста, даже если голодна.

Я растерянно закивала головой в ответ на слова Кина, а затем, почувствовав что-то странное, остановилась. Подожди, зачем выгонять твою маму? Я и правда устала, но не нужно это делать... Нет, возможно, так даже лучше. Думаю, что свекрови не стоит меня сейчас видеть. Она так хорошо ко мне относилась, а я солгала ей и заболела, контактируя со свёкром. Если вспомнить, что в тот день свекровь попросила вернуться нас поскорее, и слова о том, что отец Кина очнулся, он, скорее всего, всё ей рассказал.

«Свёкор, должно быть, очень испугался».

Я заставил его нести большое бремя. Мне было жаль моих свёкров. Чувство вины перед Кином также наполнило мое сердце. В голове вертелись мысли, что свекровь, наверное, не захочет меня видеть, но потом я подумала, что должна встретиться с ней, даже если услышу от нее, что она ненавидит меня. Поскольку всё обернулось так, я должна была принять их осуждение. Это всё моя вина.

Я остановила Кина, который уже выходил.

— Если твоя мама не занята, позови её сюда.

Я хотела бы лично подойти и извиниться, но не могла. Я была совсем без сил. Единственное, что я могла сделать, слегка приподняться на кровати и полулежать. Кин остановился, открыл рот и снова закрыл его. Думаю, он собирался спросить меня, не устала ли я, но вскоре, кажется, решил, что лучше привести леди Минерву сразу, чем я истощу свои силы, споря с ним. Кин коротко ответил, что понял, и вышел.